

ИММЕРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

Е. Г. Наумова, аспирант, старший преподаватель кафедры культурологии и психолого-педагогических дисциплин Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. В статье рассмотрена роль иммерсивных технологий в сохранении и развитии нематериального культурного наследия белорусского народа. Раскрыты содержание категории «нематериальное культурное наследие» и роль данного феномена в историческом процессе. Рассмотрено влияние иммерсивных технологий на изменение содержания образовательного и воспитательного процессов в учреждении образования.

Ключевые слова: иммерсивные технологии, нематериальное культурное наследие, образование, традиционные ценности, учреждение образования.

IMMERSIVE TECHNOLOGIES AS A MEANS OF PRESERVING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF BELARUS

E. Naumova, Postgraduate Student, Senior Lecturer of the Department of Cultural Studies and Psychological and Pedagogical Disciplines of the Institute of Advanced Training and Retraining of Personnel of the Educational Institution «The Belarusian State University of Culture and Arts»

Abstract. The article considers the role of immersive technologies in the preservation and development of the intangible cultural heritage of the Belarusian people. The author reveals the content of the category «intangible cultural heritage» and the role of this phenomenon in the historical process, examines the impact of immersive technologies on changing the content of educational and upbringing processes in an educational institution.

Keywords: immersive technologies, intangible cultural heritage, education, traditional values, educational institution.

В современном мире нематериальное культурное наследие играет роль одного из драйверов международного культурного взаимодействия, которое предоставляет универсальное нормативно-ценностное и эстетическое основание межкультурному диалогу и взаимодействию. Именно поэтому на международном уровне проблематике охраны традиционных культур и фольклора, представляющих квинтэссенцию нематериального культурного наследия человечества, уделяется пристальное внимание как в нормативно-правовом, так и организационном аспектах [5]. При этом Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. признает в качестве такового наследие, характеризующееся гуманистической направленностью, которое не противоречит правам и свободам человека, согласуется с принципами устойчивого развития и требованиями культурного единства человечества.

В социально-гуманитарном знании категория «нематериальное культурное наследие» характеризует передаваемые от поколения к поколению культурные традиции и обычаи, народные обряды, религиозные ритуалы, социализационные практики, знания, умения и навыки в комплексе связанных с ними языковых форм выражения. Кроме того, содержание данной категории раскрывают предметы быта, артефакты, орудия труда, материалы для создания каких-либо изделий, служащие для предметного выражения в общественной практике соответствующих обычаев, обрядов, ритуалов и т. д. Для человечества значимость роли нематериального культурного наследия в историческом процессе определяется тем, что оно позволяет сохранять и развивать этнокультурную идентичность сообщества на основе традиционных ценностей, выражать уникальность и самобытность народа, предоставлять другим людям значимые для сохранения этого сообщества коллективный опыт и практики взаимодействия с природой и социумом. В современном белорусском социально-гуманитарном знании данный феномен рассматривается как совокупность наиболее значимых итогов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа, представленных в материальных и нематериальных историко-культурных ценностях. Следует подчеркнуть, что значительную часть Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь составляют феномены нематериального культурного наследия белорусского народа [1].

Сохранение и развитие нематериального культурного наследия белорусского народа является одной из приоритетных задач образования, которое наряду с семьей является базовым социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство и трансляцию базовых ценностей национальной культуры. В образовательной практике основным «механизмом формирования национального самосознания выступает национально-культурное образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с

одновременным освоением ценностей мировой культуры» [3, с. 34]. Решение данной задачи обеспечивается как с помощью традиционных дидактических средств и методов, так и посредством инновационных образовательных подходов и инструментов, основанных на использовании эффекта иммерсии. Сущность и содержание данного эффекта состоит в использовании «компьютеров и человеко-машинного интерфейса для создания эффекта трехмерного окружения, в котором пользователь в интерактивном режиме взаимодействует с виртуальными объектами, и при этом создается сильное ощущение трехмерного присутствия» [4, с. 104].

Ю. В. Корнилов предлагает рассматривать в качестве инновационного иммерсивный подход, который «осмысливается как стратегия познания, а также совокупность приемов, способов интерактивного продуктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса с целью развития и саморазвития личности обучающегося в условиях искусственно созданного виртуального окружения, которое способно комплексно воздействовать на его сенсорные модальности» [2, с. 176]. В программно-техническом аспекте выделяют три технологии, которые благодаря воздействию на человеческое восприятие позволяют достичь эффекта непосредственного присутствия и, соответственно, обеспечивают три варианта репрезентации реальности:

1) VR (Virtual Reality) – искусственно созданное вымышленное пространство для виртуального погружения пользователя с помощью очков или шлема виртуальной реальности, технически обеспечивающих восприятие искусственной реальности;

2) AR (Augmented Reality) предполагает использование в пространстве реального физического мира дополнительных технических надстроек и опций, с помощью которых реальное пространство дорабатывается внешними визуальными компонентами;

3) MR (Mixed Reality) – смешанная реальность, технически конструируемая с помощью математических методов имитации реальности, VR-шлема и внешней видеокамеры с целью создания дополнительных характеристик реальных объектов физического мира.

На уровне образовательной практики иммерсивный подход реализуется в формате иммерсивных технологий, которые за счет своих интерактивности, коммуникативности и геймификации «в образовании усиливают значение наглядных средств в процессе усвоения знаний за счет глубокого погружения в виртуальную среду» [2, с. 176]. Именно данные технологии можно рассматривать в качестве эффективного средства сохранения и развития нематериального культурного наследия белорусского народа в системе образования, что определяется комплексом следующих причин.

Во-первых, реализация принципа иммерсивности в процессе обучения в учреждении образования с целью повышения его эффективности

требует опираться на визуальную модальность посредством использования соответствующих технических средств погружения. Это позволяет добиться эффекта присутствия, представляющего собой особое коммуникативное состояние индивида, вызывающего иллюзорные ощущения правдоподобия репрезентируемого события или процесса. Как известно, в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь есть такие объекты нематериального культурного наследия, как технология ткачества «кожушком» (Малоритский район), традиционная роспись по стеклу (Березовский и Пружанский районы), традиция изготовления припятского челна (Гомельская область), резьба по дереву «щеповая птица» (Брестская область), традиция двойного и переборного одностороннего ткачества (Гродненская область), соломоплетение – уникальное явление белорусской народной культуры. В данном случае культурную ценность представляют не столько предметы, выполненные народными мастерами в рамках соответствующей традиции (ткачество, вышивка, гончарное дело, резьба по дереву, лозоплетение и т. д.), сколько их ремесленные умения и навыки. Благодаря иммерсивным технологиям процесс обучения этим ремесленным умениям и навыкам становится не только детализированным и специализированным, но и более интересным и современным для обучающихся с эстетической и технической точек зрения.

Во-вторых, иммерсивные технологии с помощью VR или AR формируют в учреждении образования интерактивную коммуникативную среду, в которой все участники образовательного процесса являются субъектами познавательной и творческой деятельности. Тем самым обеспечивается лично ориентированная направленность образовательного процесса, который приобретает пластичный, активный, диалогический и эмоционально насыщенный характер. Это особенно важно в том случае, когда предметом изучения в рамках школьного или дополнительного образования детей и молодежи являются феномены нематериального культурного наследия белорусского народа, выражающие его нормативно-ценностные и эстетические приоритеты и регулятивы социальной деятельности (например, торжество в честь почитания иконы Матери Божией Будславской в Будславе (Мядельский район), весенний обряд «Юрьевский хоровод» в деревне Погост (Житковичский район), обрядовый праздник зазывания весны «Чырачка» в деревне Тонеж и т. д.). Виртуальное погружение в репрезентируемое с помощью современных инфокоммуникационных технологий обряд или торжество, выходящее за рамки чисто аудиовизуальных представлений об объекте репрезентации, позволяет обучающимся интериоризировать духовно-нравственные императивы конкретных феноменов нематериального культурного наследия белорусского народа.

В-третьих, иммерсивные технологии значительно меняют роль преподавателя в образовательном и воспитательном процессах, который наряду с традиционным набором педагогических функций должен обеспечивать проектирование полимодального виртуального окружения как сферы образовательного взаимодействия, создание сценариев группового погружения в виртуальную среду и их реализацию в образовательной практике в виде виртуальных лекций, реконструкций, экскурсий или экспедиций. Можно предположить, что особое значение это приобретает при реконструкции традиционных батлеечных сюжетов и текстов, когда требования к сохранению аутентичности в реальных условиях физического мира обуславливают их архаичность, а технологии дополненной и смешанной реальности позволяют превратить этот атрибут в достоинство виртуального проекта за счет его многоплановости и полиструктурности.

Таким образом, иммерсивные технологии можно рассматривать в качестве эффективного средства сохранения и развития белорусского нематериального культурного наследия, широкое применение которого в учреждении образования перспективно и продуктивно в образовательной практике из-за высокого уровня компетентности молодежи в области инфокоммуникационных технологий.

1. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] / М-ва культуры Рэсп. Беларусь. – Режим доступу: [http://gosspisok.gov.by/\(X\(1\)S\(sym4siqkg5kvsfxgdr0dhbi\)\)/Home/Index?AspxAutoDetectCookieSupport=1](http://gosspisok.gov.by/(X(1)S(sym4siqkg5kvsfxgdr0dhbi))/Home/Index?AspxAutoDetectCookieSupport=1). – Дата доступу: 20.04.2023.

2. Корнилов, Ю. В. Иммерсивный подход в образовании / Ю. В. Корнилов // Азимут науч. исслед.: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 174–178.

3. Медиченко, Л. Е. Инновационная образовательная деятельность как фактор динамики национального типа культуры Беларуси / Л. Е. Медиченко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2020. – № 2 (36). – С. 29–35.

4. Подкосова, Я. Г. Анализ перспектив использования технологий виртуальной реальности в дистанционном обучении / Я. Г. Подкосова [и др.] // Вопросы современ. науки и практики. – 2011. – № 2 (33). – С. 104–111.

5. Шпарло, С. Л. Процесс институализации нематериального культурного наследия на международном, государственном и региональном уровнях / С. Л. Шпарло // Вест. Ин-та соврем. знаний. – 2019. – № 4 (81). – С. 62–68.